

МУДРОСТЬ ТАЛАНТА

СУХУМСКИЙ государственный драматический театр им. С. Я. Чаба осуществил постановку комедии Б. Шинкуба «А там — как хотите...». Пьеса, от спектакля к спектаклю обретая отточенность сценической формы и глубину выразительности, имеет заслуженный успех у сегодняшнего требовательного зрителя. Когда размышляешь об источнике успеха и размерах общественного резонанса этой работы театра, вспоминается четкое определение, высказанное товарищем Л. И. Брежневым на XXV съезде КПСС: «Ничто так не повышает личность, как активная жизненная позиция».

По праву старейшего, народного поэта Абхазии Б. Шинкуба, исследуя острую тему современности, дает пример партийной ответственности в литературе своим молодым коллегам.

Именно в театр с его могучей силой воздействия на общественное сознание принос автор свою пьесу на тему о мнимых и подлинных ценностях человеческого бытия. Своим выбором комедийного жанра он сблизил демократичные формы с действенной народностью идейно-художественного содержания пьесы, что было особенно понято и реализовано режиссером-постановщиком спектакли — заслуженным деятелем искусств Абхазской АССР Д. Кортая и актерским коллективом.

Обращаясь к своему зрителю с темой совести, нравственной чистоты, театр бесстрашно вынес на сцену такую болезненную и нелегкую тему — уродование народных традиций, общественно-нравственного устремления, обычаев.

В доме всеми уважаемого Парны Хахубия (заслуженный артист Абхазской АССР А. Ермолов) готовятся к свадьбе единственного сына Мухи (заслуженный артист Абхазской АССР В. Аблотия). Весь зрительный зал — как огромная гостевая палатка. А сцена — просторный сельский двор, где в пестроте электрической иллюминации, на фоне горящих костров с огромными на них котлами (художник Е. Котляров) разворачивается напряженный сюжет комедии. Трюки, шутки, предопределенность комедийных положений на глазах у зрителя перерастают в острообнаженный конфликт. Окули в свадьбе не участвуют, но пьеса — это не только о свадьбе, это о жизни, о судьбе, о будущем. Парна Хахубия не подозревал, что его единственный сын наотрез откажется участвовать в этой «невыдающейся обрядности», как говорит старый Шмат — знаменитый артист Грузинской ССР и Абхазской АССР И. Кокот.

Вот тогда только, когда становится очевидным, что парна Хахубия — это не просто талантливый артист, а человек, который знает, что такое ответственность. И именно в этот момент он становится для зрителя еще более интересным. Парна Хахубия — это не просто талантливый артист, а человек, который знает, что такое ответственность. И именно в этот момент он становится для зрителя еще более интересным. Парна Хахубия — это не просто талантливый артист, а человек, который знает, что такое ответственность. И именно в этот момент он становится для зрителя еще более интересным.

Вот тогда только, когда становится очевидным, что парна Хахубия — это не просто талантливый артист, а человек, который знает, что такое ответственность. И именно в этот момент он становится для зрителя еще более интересным. Парна Хахубия — это не просто талантливый артист, а человек, который знает, что такое ответственность. И именно в этот момент он становится для зрителя еще более интересным.

вооружения спектакля. Отсюда становится понятным блестящий успех заслуженной артистки Грузинской ССР и Абхазской АССР С. Агумаа в роли Тарази и заслуженного артиста Абхазской АССР Ч. Джениа — Чаки — этого друга глубоких «знатоков» и «психологов» всех тонкостей свадебных ритуалов, куда входят женские и мужские списки гостей и перечень подарков в виде крупного и мелкого рогатого скота, денежных купюр, одежд, глубоких тарелок, духов и пр.

Беспощадно, непримиримо, блистательно обличая Софой Агумаа и Чинчором Джениа своих незадачливых героев, стремительно несущихся от одного праздничного застолья к другому и так и не успевших выпрыгнуть из списка холостяков, хотя поседеть уже неусомненный Чаки и чуть отяжелели ноги Тарази, но еще способных обжать весь район, завершая «персональные приглашения» в дом Парны Хахубия или добывая обязательный микрофон.

Драматург Б. Шинкуба щедро расцвел комедийный сюжет точными приметам времени, наполнил пьесу разнообразными противоречивыми характеристиками, одарив их яркими речевыми характеристиками. Как тут не вспомнить советы «осовременить свои тосты» будущему тамеде — он же председатель сельсовета и одновременно руководит провозимой на сесте «борьбой» с гигантскими свадебными и поминальными приездами — это же и принцип, и основа пьесы.

И пьеса — много музыки (композитор Р. Гумба), народных песен и танцев, звучит аншарца, широко льется знаменитое абхазское многоголосие, задорные напевы и ритмические движения, это же и принцип, и основа пьесы. И именно в этот момент он становится для зрителя еще более интересным. Парна Хахубия — это не просто талантливый артист, а человек, который знает, что такое ответственность. И именно в этот момент он становится для зрителя еще более интересным.

Особую природу комического, раскрывают нравственный конфликт, основанный на нарушении категории традиционности в самом лучшем, чистом ее проявлении. Примечательно, что функция разоблачения, так сказать, открытым текстом, полного оптимизма и жизнеутверждения, отдана постановщиком хору молодых. В этом прямая символика, ибо строить будущее — это прежде всего строить самих себя.

«Человек живет по имя чести!» — любимый афоризм Парны Хахубия, участника Отечественной войны, ныне колхозника-кукурузовода, прекрасного мужа и отца, внимательнейшего родственника. Его жена Камаца (заслуженная артистка Абхазской АССР Л. Гица) — чаевод, великая труженица. В доме — достаток. А теперь вот сын невесту приведет. Необходимо пир заткнуть на весь мир! Как у всех! Пусть долги. Долг и платеж — закон жизни. Надо соблюсти народный обычай. И молодежь этому учит. Вот что такое честь и вот что такое долг для Парны.

И несут соседи, односельчане в его дом полмагазина. Бегают в поисках денег для ценного подарка, чтобы не осрамиться, младший зять — студент. Тянут на перебежках ко двору Парны скот. И вот уже чванливый сельский никон — свадебный гость — в поисках стола с протоколистом свадебных даров громогласно вопрошает: «Кому платить за вход?».

Протрезвеет ли Парна от опьянения собственностью? Вернет ли себе утраченное достоинство растерявшийся, вконец перепуганный сообщением, что на его «показательную» свадьбу едут зарубежные гости, знакомые с обычаями Абхазии?

С творческой изобретательностью решает постановщик сцену запутавшегося в своих расчетах и концах нервов от мычащих за его плечом живых даров Парна Хахубия.

Выразить через образ свое отношение к жизни — в этом смысл актерского мастерства. И соглашаясь с

трактовкой А. Ермолова, хочется увидеть в драматическом рисунке его героя чуть больше комизма. Это сохранит стройность стилистики всей пьесы и уберет излишнюю тяжеловесность образа. Надо помнить: ведь человечество, смеясь, прощается с прошлым. И следует именно сейчас сказать об успехе еще одного из главных действующих лиц пьесы «А там — как хотите...» — о смехе. Потому что искусство театра — как никакое другое — несет в себе агитационную направленность, и оно особенно важно сегодня, когда в мире идет острая борьба двух полярных идеологий, политический акцент в искусстве рождается творческой смелостью, умением и готовностью дать ясный ответ на самый сложный вопрос.

Тонким вкусом отмечена в спектакле абхазского театра сцена, когда старый Шмат на вопрос тянущейся к нему молодежи: а какова была его свадьба? — рассказал, что к нему в гости пришел сам Дмитрий Гула и подарил юной невесте книгу, которая и по сей день хранится как бесценный подарок.

И пауза, наступившая после этих слов, была минутой благодарной памяти народного учителя и поэта, была моментом нравственного очищения, которое чудесно объединило зал и сцену. Трудно после такого вновь считать глубокие тарелки или вспоминать о подаренных бычках... Искусство театра возвращало своему зрителю чистоту народных традиций праздничного ритуала, чувства, а не бесстыдной обираловки.

Театр — всегда праздник. Как всякому празднику предшествуют будни, так и после него идут новые дни нашей жизни. Но уроки большого искусства обновляют всех нас своим неповторимым эмоциональным колоритом, заряжают бодрой целеустремленностью, несут крепкое нравственное здоровье.

За это — наша зрительская благодарность прекрасному искусству актерского ансамбля в комедии «А там — как хотите...» и мудрому таланту ее автора.

Э. ЖИЛЬЦОВА.